

АНАЛИЗ, МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКОСИСТЕМАХ

УДК 343.9

EDN IRLNVE

О СИСТЕМАТИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коды JEL: K 10, K 19, K 40

Двойменный И. А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и гражданского права и процесса, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: dvoymennyu-ia@ranepa.ru; SPIN-код: 3265-9965

Поступила в редакцию 19.05.2025. Принята к публикации 02.06.2025

Аннотация

Актуальность темы. Российская Федерация, как и многие зарубежные государства, сталкивается с проблемой коррупции в государственном управлении, что является угрозой для безопасности личности, стабильного развития общества и, в конечном итоге, для самого государства. Административно-территориальное деление Российской Федерации определяет необходимость проведения антикоррупционной деятельности на двух уровнях осуществления государственной власти: федеральном и региональном. От качества и эффективности нормативного регулирования антикоррупционной деятельности в субъектах Российской Федерации во многом зависит антикоррупционная обстановка в государстве в целом, в связи с чем необходимо уделить данному вопросу более пристальное внимание.

Актуальность темы, выбранной для исследования, обусловлена стремительными темпами роста уровня коррупции, несмотря на активную политику государства и регионов по противодействию рассматриваемому общественно-опасному явлению.

Цель. Научно-правовое исследование действующих в субъектах Российской Федерации инструментов противодействия коррупции и внесение предложений и корректив по их дальнейшему применению.

Методология. В рамках проводимого исследования были использованы метод сравнения, формально-юридический, лингвистический методы, а также метод экспертной оценки.

Результаты и выводы. В рамках проведенного исследования было проанализировано содержание антикоррупционных программ и планов различных субъектов Российской Федерации, предложены возможные пути совершенствования антикоррупционной политики регионов.

Область применения. Результаты исследования могут быть применены для реформирования законодательства субъектов Российской Федерации и практики правоприменения.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, профилактика коррупции, антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации, противодействие коррупции.

UDC 343.9

EDN IRLNVE

ON THE SYSTEMATIZATION OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

JEL Codes: K 10, K 19, K 40

Dvoymenny I. A., candidate of legal sciences, associate professor, Head of the Department of Criminal and Civil Law and Procedure, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch of RANEPa), Voronezh, Russia
E-mail: dvoymennyu-ia@ranepa.ru; SPIN-код: 3265-9965

Received by the editorial office 19.05.2025. Accepted for publication 02.06.2025

Abstract

The Russian Federation, like many foreign countries, faces the problem of corruption in public administration, which is a threat to personal security, the stable development of society, and ultimately to the state itself. The administrative-territorial division of the Russian Federation determines the need for anti-corruption activities at two levels of government: federal and regional. The anti-corruption situation in the state as a whole largely depends on the quality and effectiveness of regulatory regulation of anti-corruption activities in the constituent entities of the Russian Federation, and therefore it is necessary to pay closer attention to this issue.

The relevance of the topic. The relevance of the topic chosen for the study is due to the rapid growth of the level of corruption, despite the active policy of the state and the regions to counteract the socially dangerous phenomenon under consideration.

Goal. Scientific and legal research of anti-corruption instruments in force in the constituent entities of the Russian Federation and the introduction of proposals and adjustments for their further application.

Methodology. Within the framework of the conducted research, the method of comparison, formal legal, linguistic methods, as well as the method of expert assessment were used.

Results and conclusions. As part of the study, the content of anti-corruption programs and plans of various subjects of the Russian Federation was analyzed, and possible ways to improve the anti-corruption policy of the regions were proposed.

Scope of application. The results of the study can be applied to reform the legislation of the constituent entities of the Russian Federation and the practice of law enforcement.

Keywords: anti-corruption activities, prevention of corruption, anti-corruption legislation of the subjects of the Russian Federation, anti-corruption.

Введение

Одной из основных задач любого государства и Российская Федерация не является исключением выступает обеспечение достойного и стабильного уровня жизни граждан, что неразрывно связано с соблюдением принципов правового государства. При этом в качестве одной из проблем, возникающих на пути демократического государственного развития, представляется возможным обозначить коррупцию, проявления которой наблюдаются во всех общественных отношениях как на федеральном уровне, так и на уровне регионов.

Следует отметить, что действующая отечественная модель противодействия коррупции на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации была сформирована с принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». При этом анализ правоприменительной практики и нормативного регулирования противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации свидетельствует об отсутствии единого подхода к таким аспектам как формы противодействия коррупции и система государственных органов, в полномочия которых входит реализация подобных функций, что не позволяет обобщить существующий опыт.

Анализ действующей модели противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации

Система противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации основыва-

ется на целом массиве нормативно-правовых актов, в перечень которых входит Конституция Российской Федерации, федеральные законы, национальные и региональные планы и стратегии, а также нормативные акты субъектов РФ, которые зачастую дублируют положения федерального законодательства без его дополнительной конкретизации и учета региональной специфики, что является одной из основных проблем реализации антикоррупционных программ в субъектах Российской Федерации [1].

Анализ регионального законодательства свидетельствует о том, что проведена большая работа по реализации федеральных программ противодействия коррупции. В частности, созданы комиссии по координации деятельности государственных органов в сфере противодействия коррупции, разработаны планы мероприятий, на сайтах государственных органов созданы вкладки, содержащие формы для информирования о фактах коррупции [2]. Следует отметить, что акты, содержащие конкретный перечень мероприятий и направлений деятельности по борьбе с коррупцией в государственном управлении не имеют единой формы: в одних субъектах они представлены программами, в других планами. Однако различие наблюдается не только в наименовании, но и в наполнении данных актов (цели, задачи, перечень проводимых мероприятий, срок реализации, показатели эффективности выполнения).

Представляется необходимым произвести разграничение между такими категориями как

план и программа. План в большинстве случаев представляет собой перечень последовательно совершаемых действий в рамках противодействия коррупции, который может быть дополнен целями, задачами, а также указанием на органы публичной власти, которые ответственны за его реализацию [3]. Программа в свою очередь является более комплексным актом, отличающимся сложной структурой, включающей расчет материальных и организационных аспектов реализации, а также показатели, свидетельствующие об уровне эффективности реализации антикоррупционной экспертизы.

Проведенный анализ свидетельствует, что в большинстве субъектов Российской Федерации принимаются долгосрочные программы по проведению антикоррупционной политике, а также ежегодные планы по её реализации. Представляется необходимым обратиться к опыту правового регулирования антикоррупционной политики в отдельных субъектах Российской Федерации в целях выявления наиболее перспективных и эффективных аспектов противодействия коррупции или же, напротив, существующих недостатков правового регулирования [4]. К примеру, в Астраханской области действует программа «Обеспечение государственной политики в области противодействия коррупции в Астраханской области», в которой в качестве цели и конечного ожидаемого результата указывается «снижение количества должностных лиц исполнительных органов государственной власти Астраханской области, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Астраханской области, привлеченных к ответственности за совершение коррупционных правонарушений, с 75 до 45» [5]. Считаю, что подобная формулировка содержит в себе скрытый коррупциогенный фактор, так как её смысл представляется возможным трактовать и как снижение уровня коррупциогенности чиновников, так и как прямое указание, направленное к правоохранительным органам о сокрытии фактов совершения коррупционных правонарушений. От определенности и конкретности описания желаемых результатов проводимой работы напрямую зависит конечный реальный итог, в связи с чем использование двойственных формулировок недопустимо. Помимо прочего в программе не обозначены наиболее уязвимые коррупционные сферы общественных отношений в регионе, что также создает условия для проведения антикоррупционной деятельности в упрощенной форме [6].

В качестве положительного опыта, реализуемого в Астраханской области, следует отметить следующие факторы:

— создание на сайтах государственных и муниципальных органов вкладки «Народный контроль», которая создает возможность создания обращения о фактах совершения коррупционных правонарушений в онлайн режиме без посещения правоохранительных органов;

— сформирована Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Астраханской области, что позволяет контролировать реализацию задач, возложенных на отдельные органы публичной власти, а также своевременно вносить коррективы в данную деятельность;

— утверждён кодекс профессиональной этики для служащих, содержащий антикоррупционные требования к служебной деятельности;

— учрежден общественный совет как орган общественного контроля за реализацией антикоррупционной программы.

В Липецкой области большое внимание в последние годы уделяется антикоррупционному просвещению, в реализации которого принимают большое участие местные средства массовой информации, а также контролю за использованием государственного имущества [7]. За 2024 год было проверено 115 единиц государственного имущества различных форм на предмет целевого использования, оценки сохранности, эффективности использования.

Помимо прочего в области действует горячая линия «Антикоррупция», которая позволяет направлять обращения о коррупционных правонарушениях в администрацию Липецкой области.

Антикоррупционная политика Республики Татарстан требует особого внимания, так как она характеризуется долгосрочным планированием и предусматривает более 90 наименований мероприятий, 40 из которых реализуются в субъекте впервые [8]. Программа противодействия коррупции имеет достаточно сложную структуру, включающую план финансирования антикоррупционных мероприятий, критерии успешной реализации программы, перечень ожидаемых результатов, конкретные сроки исполнения каждого мероприятия.

Одним из перспективных направлений антикоррупционной деятельности в Республике Татарстан является активное привлечение молодежи к реализации антикоррупционной политики путем проведения грантов, конкурсов, акций в высших учебных заведениях. Участие гражданского общества в реализации антикоррупционной политики осуществляется путем открытой публикации заключений независимых экспертов относительно коррупциогенности нормативных правовых актов и их проектов [9].

Публичность антикоррупционной деятельности обеспечивается путем общедоступности информации о проводимых проверках, об отсутствии организаций по их юридическому адресу на момент проведения проверок и иные подобные факты, содержащие коррупциогенные риски.

В Воронежской области помимо антикоррупционной программы действует так называемая «дорожная карта», являющаяся приложением к программе. Именно в «дорожной карте» отражены ключевые аспекты программы, такие как цели и задачи, источники финансирования, ожидаемые результаты. При Правительстве Воронежской области образовано Управление по профилактике коррупционных и иных правонарушений, которое находится в подчинении Губернатора области. Управление осуществляет контрольную деятельность в соответствии с регламентом, в котором отражены критерии проведения проверок [10].

Наиболее проблемной в части противодействия коррупции являются сфера государственных и муниципальных закупок. Опыт разрешения данной проблемы в Воронежской области может быть имплементирован другими субъектами Российской Федерации. В частности, создан сайт «Витрины закупок Воронежской области», который представляет собой платформу, на которой представлены государственные, муниципальные и коммерческие закупки региона.

Следует отметить активную работу с населением области, которая проводится посредством организации онлайн и офлайн опросов, а также путем антикоррупционного просвещения молодежи. Отдельно хотелось бы отметить широкое обращение к инструментам независимой антикоррупционной экспертизы, проводимой Общественной палатой и Торгово-промышленной палатами Воронежской области.

Заключение

В заключение отметим, что региональные программы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации имеют разное содержательное наполнение, в том числе и в целях, и задачах антикоррупционной деятельности, что обуславливается отличными по уровню потребностями и региональной спецификой. В целях совершенствования антикоррупционной деятельности в субъектах Российской Федерации считаю целесообразным принятие следующих мер:

— создание федерального координационного органа для направления и внесения корректив в деятельность по противодействию коррупции;

— создание общероссийского портала по сбору обращений о фактах совершения коррупционных правонарушений;

— закрепление в федеральном законодательстве требований к структуре и содержанию антикоррупционных программ и планов в субъектах Российской Федерации в целях унификации подобной практики на территории всего государства;

— проведение независимого аудита в отношении антикоррупционных программ субъектов Российской Федерации;

— введение общегосударственного мониторинга проблем, связанных с коррупционными правонарушениями.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова Я. Е. Коррупция и теневая экономика в регионах российской федерации как фактор, препятствующий их устойчивому развитию / Я. Е. Вишнякова // Вестник науки. — 2023. — № 8 (65). — С. 14—20.
2. Маракулин Д. А. К вопросу о противодействии коррупции на уровне субъекта Российской Федерации / Д. А. Маракулин // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2021. — № 3. — С. 39—40.
3. Бикеев И. И. О систематизации антикоррупционной работы в субъектах Российской Федерации в современных условиях / И. И. Бикеев, П. А. Кабанов // Russian Journal of Economics and Law. — 2024. — № 4. — С. 36—41.
4. Некрасов М. Ю. Организация работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации: практика и направления совершенствования / М. Ю. Некрасов, Ю. В. Агибалова // Регион: системы, экономика, управление. — 2019. — № 3 (42). — С. 157—161.
5. Кабанов П. А. Региональные антикоррупционные программы как организационно-правовые средства противодействия коррупции / П. А. Кабанов // Russian Journal of Economics and Law. — 2020. — № 4. — С. 54—60.
6. Хабриева Т. Я. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко,

А. М. Цирин // Журнал российского права. — 2022. — № 11. — С. 58—67.

7. Андрюхина О. В. Проблематика проведения антикоррупционных социологических исследований в регионах России / О. В. Андрюхина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2020. — № 4 (28). — С. 212—216.

8. Андреев В. В. Антикоррупционная политика. антикоррупционное правовое образование, просвещение, воспитание / В. В. Андреев // Аллея науки. — 2020. — № 1 (40). — С. 421—425.

9. Ильяш А. В. Антикоррупционная экспертиза как средство антикоррупционного просвещения и воспитания обучающихся образовательных организаций системы высшего образования / А. В. Ильяш, А. А. Ковалева // Вестник Калужского университета. — 2020. — № 4 (49). — С. 20—21.

10. Андреева Л. А. Планирование противодействия коррупции на муниципальном уровне: проблемы и перспективы / Л. А. Андреева, А. Ю. Кирьянов // Российская юстиция. — 2012. — № 11. — С. 69—73.

LITERATURE

1. Vishnyakova Ya. E. Corruption and the shadow economy in the regions of the Russian Federation as a factor hindering their sustainable development / Ya. E. Vishnyakova // Bulletin of Science. — 2023. — № 8 (65). — Pp. 14—20.

2. Marakulin D. A. On the issue of combating corruption at the level of the subject of the Russian Federation / D. A. Marakulin // Altai Bulletin of State and Municipal Service. — 2021. — №. 3. — Pp. 39—40.

3. Bikeev I. I. On the systematization of anti-corruption work in the subjects of the Russian Federation in modern conditions / I. I. Bikeev,

P. A. Kabanov // Russian Journal of Economics and Law. — 2024. — № 4. — Pp. 36—41.

4. Nekrasov M. Yu. Organization of anti-corruption work in the subjects of the Russian Federation: practice and areas of improvement / M. Y. Nekrasov, Y. V. Agibalova // Region: systems, economics, management. — 2019. — № 3 (42). — Pp. 157—161.

5. Kabanov P. A. Regional anti-corruption programs as organizational and legal means of combating corruption / P. A. Kabanov // Russian Journal of Economics and Law. — 2020. — № 4. — Pp. 54—60.

6. Khabrieva T. Ya. On the results of the analysis of the practice of implementing anti-corruption programs in the subjects of the Russian Federation and proposals to improve their effectiveness / T. Ya. Khabrieva, L. V. Andrichenko, A. M. Tsirin // Journal of Russian Law. — 2022. — № 11. — Pp. 58—67.

7. Andriukhina O. V. The problems of conducting anti-corruption sociological research in the regions of Russia / O. V. Andriukhina // Legal science and practice : Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2020. — № 4 (28). — Pp. 212—216.

8. Andreev V. V. Anti-corruption policy. anti-corruption legal education, enlightenment, education / V. V. Andreev // Alley Of Science. — 2020. — № 1 (40). — Pp. 421—425.

9. Ilyash A. V. Anti-corruption expertise as a means of anti-corruption education and upbringing of students of educational organizations of the higher education system / A. V. Ilyash, A. A. Kovaleva // Bulletin Of The Kaluga University. — 2020. — № 4 (49). — Pp. 20—21.

10. Andreeva L. A. Anti-corruption planning at the municipal level: problems and prospects / L. A. Andreeva, A. Y. Kiryanov // Russian Justice. — 2012. — № 11. — Pp. 69—73.

УДК 338.4

EDN IZWYBQ

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ

Коды JEL: L71

Оливетский В. М., студент, кафедра экономики минерально-сырьевого комплекса, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, г. Москва, Россия
E-mail: olivetskiy@gmail.com; SPIN-код: отсутствует

Горкуша О. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия
E-mail: gorkushaoa@mgupp.ru; SPIN-код: 1052-4281; ORCID 0000-0002-7050-4402

Поступила в редакцию 28.05.2025. Принята к публикации 07.06.2025